

Цзян Жун не знал, смеяться ему или плакать.

— Отлично.

Если бы это было раньше, он бы обязательно воспользовался случаем, чтобы прочитать сыну лекцию о том, что нужно решать проблемы мирно, а не силой. Но сейчас он считал, что с таким мышлением сын смог адаптироваться к жизни после Великого Кризиса.

Разобравшись в своих мыслях, Цзян Жун взял сына на руки и направился к машине:

— Пойдем, сынок, папа повезет тебя в провинцию Z. Сначала заедем домой за Лэлэ.

Ради здоровья сына и строительства дома он был вынужден оставить его в городе С. Теперь, когда дом был готов, а в подвале были все необходимые запасы, его давление немного снизилось.

Теперь он был уверен, что сможет обеспечить сыну здоровую жизнь. Оставшееся время было тем редким периодом, когда сын мог увидеть мир в безопасности, и он хотел воспользоваться возможностью завестись всем необходимым, чтобы показать сыну окрестности.

Цзян Сяохэн был в восторге:

— Папа! Ты берешь меня с собой в командировку? Ура!

Цзян Жун усадил сына в детское кресло и аккуратно пристегнул его:

— Да, папа берет тебя за покупками. Когда все купим, переедем!

Цзян Сяохэн радостно поднял руки:

— Ура! —

Если оптовый рынок в городе D был раем для еды, то рынок мелких товаров в провинции Z был раем для повседневных вещей. Цзян Жун и его сын никогда не видели столько товаров и даже не думали, что цены здесь могут быть такими низкими.

Одежда, которая в больших магазинах стоила сотни юаней, здесь продавалась по оптовым ценам. Деньги, которые обычно тратились на один комплект одежды для сына, здесь могли купить целую дюжину. Кроме низких цен, здесь был огромный выбор стилей, который сбивал с толку.

Ни один ребенок не мог устоять перед соблазном новой одежды, и Цзян Сяохэн не был исключением. Увидев столько красивых вещей, он полностью забыл о недавнем инциденте. Он с энтузиазмом тянул за руку Цзян Жуну, и, увидев что-то симпатичное, останавливался и просил примерить.

Продавщицы, увидев Цзян Сяохэна, сразу же прониклись материнскими чувствами и старались изо всех сил, чтобы нарядить его. Цзян Сяохэн выглядел как изысканная кукла, и в новой одежде он был даже милее, чем на фотографиях у входа в магазин.

Под звуки комплиментов «какой милый» и «какой красивый» он постепенно терял голову. Цзян Сяохэн, одетый в новую одежду, быстро подбежал к Цзян Жуну, раскрыл руки, показывая узоры на своей одежде, а его белое личико покраснело от волнения, а блестящие глаза полны ожидания:

— Папа, мы можем купить эту одежду?

Видно было, что Цзян Сяохэн очень понравилась эта одежда, но Цзян Жун твердо отказал сыну:

— Сегодня мы уже купили много одежды, а эта одежда похожа на предыдущую, только вместо кроликов здесь динозавры. Хорошо, давай поищем что-то другое.

Одежда, которую примерил Цзян Сяохэн, уже лежала горой, и если бы он продолжал покупать, он бы просто не успел все носить. К тому же Цзян Жун больше обращал внимание на комфорт и практичность, чем на стиль.

Увидев, что сын надулся, Цзян Жун использовал свой козырь:

— Папа потом купит тебе мороженое.

Услышав о мороженом, недовольство Цзян Сяохэна тут же исчезло. Он быстро снял одежду и спросил:

— Можно мне клубничное и с орехами макадамия?

Цзян Жун не мог не рассмеяться:

— Можно.

Цзян Жун понял, что вкусы его сына и его собственные сильно различались. Ему нравились простые и элегантные вещи, а сын предпочитал яркие и пестрые. В течение следующих часов Цзян Сяохэн выбирал множество красивых, но бесполезных вещей, большинство из которых Цзян Жун безжалостно отверг.

Перед тем как взять с собой Цзян Сяохэна, Цзян Жун беспокоился, что сын устанет и не выдержит долго. Однако после целого дня прогулок он обнаружил, что сын обладает удивительной выносливостью — его собственные ноги уже горели, а сын был полон энергии.

Они провели большую часть дня, исследуя лишь уголок оптового рынка, но их добыча была впечатляющей. Цзян Жун подумал, что если бы не Великий Кризис, он мог бы открыть магазин и продавать эту одежду.

Оптовый рынок был огромным, и за один день его не обойти, поэтому они решили остаться и продолжить исследовать.

Цзян Сяохэн впервые уехал так далеко, и все вокруг казалось ему удивительным. Когда он видел что-то интересное, он звонил дядюшке Чу. Пожилая пара была в восторге от Цзян Сяохэна и мечтала прилететь в провинцию Z, чтобы прогуляться с ним по рынку.

Например, сейчас Цзян Сяохэн направил камеру на большую лепешку перед ним:

— Дедушка, смотри, сегодня мы с папой будем есть мясную лепешку.

Лица дядюшки Чу и тетушки Чу появились на экране, и, увидев лепешку, они обеспокоились:

— Только лепешку? Больше ничего?

Цзян Сяохэн поднял телефон, показывая миску с потрохами:

— И еще это. Папа сказал, что это местный деликатес города Y, очень вкусно.

Пока сын разговаривал с дядюшкой Чу, Цзян Жун достал блокнот и начал что-то записывать. За последние два месяца его деньги быстро таяли, и, чтобы не выйти за пределы бюджета, он ежедневно записывал все расходы.

Он думал, что запасов, сделанных ранее, уже достаточно, но, посетив рынок, он понял, что для того, чтобы семья могла выжить после кризиса, нужно подготовить еще очень многое.

Пока Цзян Жун сосредоточенно записывал, Цзян Сяохэн уже закончил разговор. Сын с энтузиазмом положил кусочек потрохов в тарелку отца:

— Дедушка и бабушка сказали, что в жаркую погоду тоже нужно хорошо кушать.

Цзян Жун, отложив ручку, улыбнулся сыну:

— Хорошо, папа сейчас поест.

В этот момент экран телефона засветился, и, присмотревшись, он увидел, что дядюшка Чу перевел ему 20 000 юаней, а в сообщении было написано:

[Находясь вдали от дома, не экономь на себе и ребенке.]

Увидев это сообщение, Цзян Жун на мгновение замер, а затем почувствовал тепло в груди. С тех пор как его родители ушли из жизни, уже давно никто не переводил ему деньги.

Сегодня на рынке они с сыном постоянно что-то ели, и к ужину оба уже не были голодны. Но по привычке они заказали пару блюд, просто чтобы перекусить.

Однако для пожилой пары одна лепешка и миска потрохов выглядели как экономия, и они без колебаний перевели деньги.

В обычное время Цзян Жун бы не принял эти деньги, но, подумав, он все же нажал «Принять» и ответил дядюшке Чу:

— Спасибо.

После Великого Кризиса нынешние деньги станут бесполезными. А сейчас эти деньги превратятся в запасы, которые помогут семье Чу выжить. С этой мыслью Цзян Жун спокойно принял деньги.

Следующие несколько дней Цзян Жун и его сын провели, исследуя рынок.

Раньше, когда он запасался в одиночку, он делал упор на количество. Теперь, с участием Цзян Сяохэна, он больше не бегло просматривал товары, а тщательно выбирал то, что действительно нужно.

Сын помог ему найти множество вещей, которых не было в списке, например, прокладки, которые можно использовать как стельки, чтобы справиться с потливостью ног. Или бездымный уголь, который позволит им наслаждаться барбекю даже в лютый холод.

Кроме повседневных вещей, Цзян Жун купил множество лекарств: дезинфицирующие, противовоспалительные, кровоостанавливающие, обезболивающие, укрепляющие здоровье...

Все эти запасы были упакованы и отправлены на склад логистического парка «Хуэйфэн».

После возвращения из провинции Z у Цзян Жуна осталась последняя задача — переезд.

Хотя его дом казался пустым, когда начали собирать вещи, их оказалось немало. Особенно кухонная техника и посуда заняли целых три больших коробки.

Больше всего места занимала мебель, которую он изначально хотел оставить, чтобы сэкономить время. Но отношение агентства по недвижимости его разочаровало, и он решил забрать с собой все, что мог. Его мебель была качественной, и, возможно, она еще пригодится в будущем.

Процесс упаковки и переезда был утомительным, а после переезда в новый дом потребовалось еще много мелких вещей. Цзян Жун и его сын провозились почти две недели, прежде чем все было готово. Когда все было закончено, на календаре уже было пятое июня.

<http://bllate.org/book/16638/1524320>